

Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи*

Юлия Михайловна

ПАСОВЕЦ

Курский государственный университет

Курск, Российская Федерация, 305000, ул. Радищева, д. 33

E-mail: yulia_pasovets@mail.ru

ORCID: 0000-0002-3626-7933; ResearcherID: M-4801-2017

Аннотация. Актуальность исследования проблематики вторичной занятости студентов обусловлена необходимостью научного осмысления ее неоднозначного влияния на профессионализацию и социальную интеграцию молодежи в российском обществе. Цель работы – раскрыть на основе анализа эмпирических данных значение вторичной занятости для профессионализации и социальной интеграции студенческой молодежи в современных российских условиях. Оригинальность ее постановки и решения связана с рассмотрением мотивации занятости студентов в соотношении с достигнутыми результатами, реализацией ожиданий от занятости, с определением возможных результатов совмещения учебы и работы для социального и личностного развития обучающихся и выделением ряда функций вторичной занятости студенческой молодежи. Эмпирическую базу исследования составляют результаты авторских опросов студентов, совмещающих учебу и работу (2011 и 2017 гг.). В исследовании выявлена иерархия мотивов вторичной занятости студентов, где лидирующее значение имеют материальные мотивы, меньшую значимость – профессионально-ориентированные мотивы. Отмечены относительная устойчивость этой иерархии в последние годы и снижение значимости для работающих студентов раннего начала профессиональной карьеры. Обосновано разграничение прагматичных и профессионально-ориентированных мотивов вторичной занятости студентов. Установлены реализованность у многих работающих студентов их материальных ожиданий, проявляющая ведущую роль эконо-

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-33-01001-ОГН «Молодежь в системе социально-трудовых отношений транзитивного общества» (ОГН-МОЛ-А2).

Для цитирования: Пасовец Ю.М. Вторичная занятость студентов как фактор профессионализации и социальной интеграции молодежи // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 183–199. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.12

For citation: Pasovets Yu.M. Secondary employment of students as a factor in the professionalization and social integration of young people. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 183–199. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.12

мической функции занятости студентов; девальвация роли опыта вторичной занятости обучающихся как их конкурентного преимущества в сфере социально-трудовых отношений; непродуктивность выполняемой работы для профессионализации у большинства работающих студентов. Наряду с этим определено значимое влияние работы на формирование общей трудовой культуры у этой категории молодежи. Раскрыта необходимость усиления функции профессионализации в рамках вторичной занятости студентов, приведены практические рекомендации. Результаты исследования способствуют развитию теоретических представлений и накоплению эмпирических данных в области экономической социологии и социологии труда, социологии молодежи; могут быть востребованы в работе органов управления, служб занятости, образовательных учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: занятость, вторичная занятость, трудовая деятельность, профессионализация, социальная интеграция, молодежь, студенческая молодежь, российское общество.

Введение

Структурные изменения российского рынка труда, связанные с его адаптацией к трансформациям экономической конъюнктуры посредством изменения цены труда и нарастающей деформализацией занятости [1, с. 9–15], непосредственно отражаются на интеграции молодого поколения россиян в систему социально-трудовых отношений общества, актуализируя необходимость исследования проблематики занятости и трудовой деятельности молодежи. В этом плане следует учитывать специфику транзитивного состояния российского социума, обусловленного продолжающейся трансформацией социальных институтов и практик. Ведущие российские исследователи отмечают его значимые характеристики: антиномичность общественного сознания, проявляющуюся в сосуществовании в обществе противоположных ценностей и моделей поведения (Ж.Т. Тощенко [2, с. 65]); усиление рисков социальной интеграции молодых людей, связанное с ее неопределенностью, асимметричностью и альтернативной направленностью (Ю.А. Зубок, В.И. Чупров [3, с. 56–69]); увеличение социальных дистанций между социальными слоями и группами в обществе, приводящее к напряжениям социального пространства и затрудняющее социальную мобильность (Л.А. Беляева [4, с. 9]) и др. Транзитивность социальных условий делает вероятными дисфункциональные проявления занятости: распространение неформальной и нелегальной занятости, дискриминации прав работников и др., которые могут отражаться и на интеграции молодежи в социально-трудовую сферу общества. На основе анализа эмпирических данных «Российского мониторинга

экономического положения и здоровья населения» НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) П.М. Козырева и А.И. Смирнов обнаруживают ослабление у российской молодежи уверенности в своем положении на рынке труда, сокращение масштабов ее вторичной занятости, увеличение числа тех, кто готов к работе без оформления письменного трудового договора и на невыгодных условиях [5, с. 55–67]. Вместе с тем для современного российского общества молодежь выступает ключевым ресурсом как демографического [6], так и дальнейшего социального и экономического развития [7; 8], что делает необходимым формирование у большинства молодых россиян продуктивного опыта занятости и трудовой деятельности, реализации в трудовой деятельности сформированного профессионального потенциала.

В этом контексте представляется значимым обратиться к анализу роли вторичной занятости для жизнедеятельности студенческой молодежи, выстраивания ею жизненных планов и их реализации, получения профессионального образования и приобщения к профессиональной деятельности и др. Интерес к исследованию вторичной занятости студенческой молодежи как со стороны зарубежных, так и российских экономистов и социологов обусловлен постепенным расширением масштабов данного явления и неоднозначностью ее последствий для учебной деятельности, развития профессиональных компетенций и приобщения к профессии, социальной адаптации. Основы теоретического осмысления занятости студентов в период их обучения заложены в работах Р. Ryan (концепция перехода «учеба – работа» («school-to-work transition»)) [9]), М. Trow (концепция

трансформации высшего образования от элитарности к массовости [10]) и др. На протяжении 2000-х гг. осуществляются исследования специфики вторичной занятости студенческой молодежи и ее влияния на академическую успеваемость (М.-Р. Moreau, С.Р. Leathwood [11]; R. Hall [12]; С.М. Kalenkoski, S.W. Pabilonia [13]; P. Robert, E. Saag [14]; М.А. Ворона [15]; Ю.М. Пасовец [16] и др. [17]), результаты которых обнаруживают некоторые сходства в ведущих мотивах совмещения студентами учебы и работы, типах занятости, социальных проблемах этой категории молодежи независимо от страны проживания. Среди отечественных разработок этого периода отметим исследование, которое реализовано Д.Л. Константиновским, Г.А. Чередниченко и Е.Д. Вознесенской и в котором получили отражение многие из этих аспектов [18].

В современных зарубежных исследованиях данная проблематика получает свое дальнейшее развитие, выявляются взаимосвязи между занятостью и успеваемостью обучающихся в новых условиях, между социально-экономическим положением вторично занятых студентов и возможностями для их профессионального развития, повышения квалификации. Н. Simon, D. Casado и другие исследователи выявляют достаточно широкую распространенность регулярной оплачиваемой работы в течение длительного времени среди студентов испанских университетов, в которую в большей степени включены старшекурсники и лица с более высоким уровнем мотивации. При этом авторы отмечают, что в отличие от восприятий, выраженных обучающимися, регулярная работа не оказывает существенного влияния на их реальную академическую успеваемость [19]. Исследуя опыт неполной занятости британских студентов: типы такой занятости, ее мотивацию и проблемы, обусловленные совмещением работы и учебы, R. Hordosy, T. Clark и D. Vickers обнаруживают «двойной дефицит» вторичной занятости студентов, когда низкие доходы обучающихся вынуждают их подрабатывать, чтобы иметь дополнительные средства для продолжения обучения, и в то же время неполная занятость сдерживает как результат, так и их способность повышать квалификацию, необходимую для трудоустройства [20].

В последние три-пять лет иностранные авторы чаще обращаются к изучению влияния вторичной занятости студентов на их профессиональное образование и профессиональную карьеру, а также трудоустройство и уровень занятости после завершения учебного заведения. Изучая готовность к работе у студентов-менеджеров крупного австралийского университета, M. Chavan и L. Carter показывают, что стремление к совмещению работы на неполный рабочий день и учебы возникает у них к концу первого года обучения, а опыт такой занятости в сфере, соответствующей получаемой профессии, благоприятно влияет на понимание учебных предметов и повышение уровня успеваемости [21]. На примере австралийской молодежи D. Jackson и D. Collings, сравнив влияние на полную и неполную занятость выпускников двух форм практического опыта: обучения, интегрированного с работой («work-integrated learning» (WIL)), и оплачиваемой работы в последний год обучения, приходят к выводам об относительной пользе именно вторичной занятости обучающихся, обеспечивающей в итоге более высокий уровень полной занятости тем, кто имел оплачиваемую работу во время учебы [22; 23].

При рассмотрении современного состояния изучения данной темы следует отметить и ряд общероссийских и региональных исследований, в которых решается задача по характеристике социального положения молодежи и наряду с этим затрагиваются некоторые аспекты вторичной занятости студенческой молодежи. В работах уделяется внимание структурным параметрам вторичной занятости студентов: степени ее распространенности в среде студенческой молодежи, модальным видам экономической деятельности — и ее мотивации [24; 25, с. 97–98]; степени готовности к совмещению работы и учебы по очной форме обучения [26, с. 84–88]. Так, на основе данных «Мониторинга экономики образования» НИУ ВШЭ С.Ю. Рощин и В.Н. Рудаков выявляют массовый характер совмещения студентами вузов учебной деятельности и работы в современной России (более половины обучающихся в сфере высшего образования имеют опыт работы); выделяют ряд факторов, имеющих решающее значение для включения студентов в сферу вто-

ричной занятости, среди которых называются отсутствие финансовой поддержки со стороны семьи, желание приобрести опыт работы и др. [24, с. 159, 166–168]. При этом, как показывают данные региональных опросов работающих студентов, с повышением материального положения студента в системе мотивации вторичной занятости большее значение начинает приобретать стремление получить опыт работы [27, с. 101–102; 28, с. 77–78]. Лишь в некоторых исследованиях рассматриваемая тема является основным предметом изучения; в ряде случаев более подробно рассматриваются отдельные аспекты совмещения студентами учебы и работы: роль вторичной занятости обучающихся в их профессиональном становлении [29]; предпочтения студентов в типах занятости при совмещении учебы с работой и др. Достаточно распространены локальные опросы студентов на эту тематику на уровне отдельных университетов.

Оценивая степень изученности отдельных аспектов вторичной занятости студентов, следует отметить, что в большей степени внимание исследователей сосредоточено на выявлении мотивов этого вида занятости, то есть ее мотивационных аспектов; в меньшей степени – на характеристике структурных параметров занятости студенческой молодежи. Наряду с этим в большинстве случаев эта тема рассматривается на примере обучающихся образовательных организаций высшего образования, при этом для обозначения данной категории молодежи используется устоявшаяся в научном сообществе формулировка «студенты вузов». Вместе с тем зачастую остаются без должного внимания определение и анализ функциональных аспектов совмещения студентами очного обучения и работы, связанных с реализацией их ожиданий от занятости, достижением поставленных целей и получением возможных непреднамеренных результатов. С учетом этого, в настоящем исследовании предпринята попытка восполнить недостаток научных разработок в области этого актуального вопроса и обратиться к анализу роли вторичной занятости студентов в их профессионализации и социальной интеграции.

Цель данной работы – раскрыть на основе анализа эмпирических данных значение вторичной занятости для профессионализации и социальной интеграции студенческой молоде-

жи в современных российских условиях. Оригинальность постановки и решения этой задачи связана с рассмотрением мотивации занятости студентов в соотношении с достигнутыми результатами, реализацией ожиданий от занятости, с определением возможных результатов совмещения учебы и работы для социального и личностного развития обучающихся и выделением ряда функций вторичной занятости студенческой молодежи: социально-экономической; профессионализации; усиления конкурентоспособности; самопознания, самоопределения и самореализации; личностного развития и совершенствования личностного потенциала. Наряду с этим нами проводится разграничение прагматичных (получения опыта любой работы, поиска наиболее подходящей работы) и профессионально-ориентированных (накопления профессионального опыта, развития профессиональных компетенций и др.) мотивов вторичной занятости студентов.

Значимость представленной работы обусловлена необходимостью выявления характера влияния вторичной занятости на профессионализацию и социальную интеграцию молодежи, ее последствий для жизнедеятельности молодого поколения россиян. В условиях социальной трансформации предполагается неоднозначный характер воздействия занятости на социальную и профессиональную адаптацию студенческой молодежи, ее включение в систему социально-трудовых отношений и профессиональное развитие. В этом контексте становятся востребованными научное осмысление функциональных и дисфункциональных проявлений вторичной занятости студентов, в том числе связанных со снижением уровня успеваемости по месту учебы, приобретением негативного опыта взаимодействия с коллегами и руководством, девальвацией профессиональных ценностей и др., и поиск эффективных способов их нивелирования. Решение этих задач представляется важным в теоретическом и практическом плане.

Методология и методика исследования

Прежде всего поясним, что считаем возможным использовать понятие вторичной занятости для обозначения занятости в экономике применительно к обучающимся (студентам) очной формы обучения в образовательных учреждениях среднего профессионального и выс-

шого образования. В этом плане исходим из официальной позиции о том, что обучающиеся очной формы обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, включая обучение по направлению государственной службы занятости населения, являются занятыми¹. В данном случае их трудовая деятельность выступает в качестве дополнительной, или вторичной, занятости. Тем самым вторичная занятость студентов связана с совмещением молодыми людьми очной учебы и работы на постоянной или временной основе.

Рассмотрение вторичной занятости студенческой молодежи в контексте ее социальной интеграции, прежде всего интеграции в сферу труда и занятости, представляется значимым в силу неоднозначных результатов, последствий такого совмещения учебы и работы. С одной стороны, занятость во время учебы может быть продуктивной для студентов. Освоение и выполнение трудовых функций позволяет молодым людям реализовать свои способности, не ожидая получения диплома о профессиональном образовании, приобрести опыт и стаж работы, заработать собственные денежные средства, приобщиться к профессии и профессиональной деятельности при условии близости профиля получаемого образования и работы и т.д. С другой стороны, она может приводить к ряду проблем, труднопреодолимых для обучающихся. Включение в трудовую деятельность одновременно с осуществлением учебной деятельности предполагает более высокую физическую и психологическую нагрузку на студенческую молодежь, что нередко приводит к трудностям в учебе, снижению учебной успеваемости. Кроме того, в случае несовпадения профиля получаемого образования и имеющейся работы возможна потеря интереса к осваиваемой в учебном заведении профессии, девальвация ее личной ценности для студента.

С учетом этой неоднозначности необходимо акцентировать внимание на роли вторичной занятости студенческой молодежи для ее профессионализации. В понимании профессионализации мы исходим из ее трактовки в широком

смысле как приобщения к профессии и профессиональной деятельности, формирования профессиональных знаний, умений и компетенций, их апробации и реализации в практической деятельности, освоения ценностей и норм профессионального труда, совершенствования в профессиональной деятельности путем повышения квалификации и уровня профессионализма. При этом профессионализация в такой интерпретации понимается нами как составляющая социальной интеграции.

В нашем исследовании в качестве основных теоретико-методологических подходов к пониманию вторичной занятости студенческой молодежи выступают системный, структурно-функциональный, экономико-социологический и ресурсный. Использование системного подхода к предмету исследования позволяет ориентироваться и на построение общего описания изучаемого феномена, и на характеристику составляющих его элементов. Применение структурно-функционального подхода дает возможность обратиться к анализу взаимосвязи между этими элементами, рассматривать функциональность вторичной занятости, ее результативность с точки зрения реализации ожиданий, в контексте ее роли для профессионализации и социальной интеграции студентов. С позиции экономико-социологического подхода в исследовании решаются задачи выявления и описания мотивации вторичной занятости студенческой молодежи, оценки студентами своих «выгод», или своеобразных результатов, от включения в сферу занятости, проявляющих взаимосвязь между экономическим статусом и социальным положением. Ресурсный подход позволяет конкретизировать возможности, которые дает студентам совмещение учебы и работы.

Наряду с этим в теоретико-методологическом плане нами предлагается авторский подход к определению возможных результатов совмещения учебы и работы для социального и личностного развития студенческой молодежи и выделению соответствующих функций вторичной занятости студенческой молодежи. Мотивация занятости студентов рассматривается также в соотнесении с их субъективной оценкой реализации на практике этих ожиданий.

¹ О занятости населения в Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032-1. URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

Эмпирическую базу исследования составляют результаты двух социологических опросов вторично занятых студентов (обучающихся образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, совмещающих учебу по очной форме обучения и работу) в образовательных учреждениях Курской области, проведенных нами в 2011 г. (N=130 человек) и в 2017 г. (N=150 человек)². Сбор эмпирических данных осуществлялся методом раздаточного анкетирования; опрос проходил по месту учебы респондентов.

Методика опросов отражает концептуальные положения исследования и содержит идентичные показатели, что позволяет осуществить корректное сопоставление данных в повторных опросах. В числе измеряемых показателей исследования – мотивы вторичной занятости студенческой молодежи, оценка результатов тру-

довой деятельности как реализации ожиданий от занятости, оценка значимости нынешней работы для овладения будущей профессией и др.

Результаты исследования и их анализ

Как показывают результаты опроса 2017 г., в настоящее время для большинства студентов, совмещающих учебу и работу (78,0%), ключевым мотивом занятости является стремление приобрести материальную самостоятельность, заработать собственные деньги. Около трети из них мотивированы на работу как на возможность оказывать материальную помощь своим родителям. Незначительная часть студентов вынуждена работать из-за необходимости получения дополнительных средств для оплаты профессионального обучения.

Для трети (32,0%) работающих студентов мотивирующим фактором включения в сферу занятости выступает стремление приобрести опыт работы для последующего трудоустройства. Каждый десятый из этой категории молодежи работает руководствуясь желанием найти наиболее подходящую работу путем апробации разных видов трудовой деятельности (см. табл. 1). Здесь отметим, что считаем значимым разграничение таких мотивов вторичной занятости студентов, как стремление получить опыт работы, возможно, по профессии, не связанной с получаемой профессией, и желание накопить профессиональный опыт в сфере деятельности, близкой к направлению профессиональной подготовки. Мотивы получения опыта работы и поиска наиболее подходящей работы напрямую не связаны с профессионализацией (но и не исключают ее), поэтому их можно назвать в большей степени прагматичными, чем профессионально-ориентированными.

Для пятой части (22,7%) вторично занятых студентов их работа оказывается способом развития своей общей и профессиональной культуры, совершенствования знаний, практических умений, компетенций. Примерно такое же количество (19,3%) работающих студентов хотят накопить профессиональный опыт, чтобы сократить период адаптации к работе после окончания учебного заведения. Только каждый десятый обучающийся совмещает учебу и работу, мотивируясь желанием раньше начать свою

² При формировании выборки исследования исходили из отсутствия исчерпывающих данных об объеме и структуре генеральной совокупности исследуемого эмпирического объекта вследствие достаточно широкой распространенности среди работающих студентов неформальной занятости и необходимости сформировать картину вторичной занятости студентов, обучающихся по направлениям подготовки, представленным в профессиональных образовательных организациях региона. Выборка исследования формировалась как многоступенчатая: отбор учебных заведений с различающимися направлениями подготовки (в 2017 г. – тот же выбор), самих направлений подготовки, курсов обучения и групп с последующим сплошным опросом в отобранных группах студентов, совмещающих учебу по очной форме обучения и постоянную и временную работу. В опросах приняли участие обучающиеся по программам высшего образования: студенты Курского государственного университета, Курского государственного медицинского университета, Регионального открытого социального института; по программам среднего профессионального образования: учащиеся Курского торгово-экономического колледжа (с 2015 г. в структуре КГУ Колледж коммерции, технологии и сервиса), Медико-фармацевтического колледжа (с 2012 г. в структуре КГМУ), Курского колледжа культуры. Структура выборки исследования по уровню получаемого образования: в 2011 г. 76,9% – обучающиеся по программам высшего образования и 23,1% – по программам среднего профессионального образования; в 2017 г. 76,7 и 23,3% соответственно. Структура выборки по источникам финансирования обучения респондентов: в 2011 году 74,7% обучались за счет бюджетных средств и 25,3% – внебюджетных; в 2017 г. – 70,0 и 30,0% соответственно. Возраст респондентов – от 17 до 23 лет. Структура выборки по полу: в 2011 г. – 39,2% мужчин и 60,8% женщин; в 2017 г. – 37,7 и 62,3% соответственно.

Таблица 1. Мотивы вторичной занятости студенческой молодежи (в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	2011 г.	2017 г.
Желание быть материально независимыми, иметь свои деньги	86,9	78,0
Необходимость получить опыт работы для дальнейшего трудоустройства	34,6	32,0
Стремление материально помочь родителям	33,1	28,7
Стремление занять свободное время	31,5	27,3
Потребность в развитии своих способностей	21,5	22,7
Желание накопить профессиональный опыт, чтобы сократить период адаптации к работе	20,8	19,3
Желание как можно раньше начать профессиональную карьеру	20,0	10,0
Желание расширить свои знания, приобрести общекультурные и профессиональные умения	18,5	22,7
Стремление расширить круг знакомых	11,5	8,0
Желание создать свое дело, бизнес	10,0	11,3
Необходимость платить за учебу	8,5	5,3
Желание познакомиться во время учебы в вузе с разными видами работ и выбрать ту, которая больше подходит на роль постоянной работы	7,7	10,0
Духовная потребность в работе	6,9	9,3
Другое («для семейного бюджета с мужем», «необходимость обеспечивать дочь», «сложившаяся жизненная ситуация (рождение ребенка)»); («необходимость платить за второе высшее образование»)	2,3	0,7
Всего	313,8	285,3

* Допускалось отметить несколько вариантов ответа.
Источники: данные авторских опросов вторично занятых студентов, Курская область, 2011 и 2017 гг.

профессиональную карьеру. Исходя из того, что эти мотивы связаны с приобщением к профессии и профессиональной деятельности, их можно отнести к профессионально-ориентированным.

Значимые по численности группы студентов воспринимают работу как возможность заполнить свободное время (27,3%) и средство развития своих способностей (22,7%). Меньшее количество работающих студентов связывают свою занятость с желанием реализовать себя в предпринимательской деятельности, организовать свой бизнес, с духовной потребностью в работе или стремлением расширить свои социальные связи.

Анализируя мотивацию вторичной занятости студентов в динамике 2011–2017 гг., можно говорить о двух ее особенностях. Во-первых, наблюдается относительная устойчивость иерархии мотивов с сохранением лидирующего значения материальных, или экономических, мотивов и несколько меньшей значимости профессиональных мотивов, то есть ориентированных на профессионализацию. Во-вторых, отмечается сокращение доли студентов, которые, начиная работать в период обучения, стремятся к раннему началу профессиональной карьеры.

С учетом значительной распространенности у работающих студентов материальных и профессиональных ожиданий от занятости представляется важным соотнести мотивы вторичной занятости студенческой молодежи и те возможности, которые открыла для них работа, а также рассмотреть, насколько ожидания от трудовой деятельности смогли реализоваться на практике. При этом особый исследовательский интерес вызывает ответ на вопрос о том, какую роль, по мнению вторично занятых студентов, имеет приобретенный ими опыт работы для их дальнейшей профессионализации и профессиональной адаптации.

Здесь следует отметить, что в литературе для осмысления социальных явлений и процессов употребляется выражение «коридор возможностей», под которым понимаются те преимущества, которые предоставляет та или иная социальная практика. Исходя из специфики трудовой деятельности и особого социального статуса работающих студентов, нами был представлен так называемый коридор возможностей, открывающихся для студенческой молодежи посредством вторичной занятости. В его рамках отдельные «выгоды» сгруппированы в две условные категории: социальные, включая

экономические и профессиональные возможности, и возможности развития личностного потенциала.

К числу возможных для студентов социальных приобретений от включения в сферу труда и занятости можно отнести:

- знакомство с содержанием профессии, включение в профессиональное сообщество, установление деловых связей (приобщение к профессии и профессиональному сообществу; возможность общения с коллегами, более опытными и квалифицированными специалистами);

- формирование и совершенствование профессиональных компетенций, знаний и умений (умение компетентно, качественно выполнять свою работу, развитие знаний по профессии);

- получение конкурентных преимуществ при дальнейшем трудоустройстве, профессиональной адаптации и построении карьеры (преимущество перед другими выпускниками учебного заведения, не имеющими опыта работы, при дальнейшем трудоустройстве на другую работу; возможность после окончания учебного заведения быстрее включиться в работу по сравнению с другими выпускниками или быстрее продвигаться по карьерной лестнице);

- приобретение материальной независимости, получение источника средств к существованию (возможность иметь собственные деньги).

Предполагаемыми возможностями развития личностного потенциала молодежи в процессе трудовой деятельности можно считать:

- самопознание себя и своего потенциала (открытие для себя своих способностей и возможностей);

- социальное самоопределение (осознание своего социального положения в обществе);

- развитие общекультурных компетенций, значимых для целеполагания и достижения целей, конструирования жизненного пути (умение планировать свою жизнь, ставить жизненные цели; умение выбирать нужные средства для достижения своих целей);

- развитие значимых личностных качеств, в том числе необходимых в профессиональной деятельности (формирование необходимых для работника личностных качеств: ответственности, дисциплинированности и др.);

- самореализация (возможность реализовать свои интересы и склонности).

При этом с профессиональным развитием молодежи оказываются связанными такие возможности, как знакомство с содержанием профессии, включение в профессиональное сообщество, установление деловых связей; формирование и совершенствование профессиональных компетенций, знаний и умений, ориентированные непосредственно на профессионализацию и профессиональную адаптацию; а также развитие личностных качеств, необходимых в профессиональной деятельности; получение конкурентных преимуществ при дальнейшем трудоустройстве, профессиональной адаптации и построении карьеры.

Оценивая роль работы для достижения цели материальной независимости и получения личных денег, в настоящий момент большая часть работающих студентов (69,3%) отмечают, что трудовая деятельность является для них источником собственных денежных средств (табл. 2).

В целом можно говорить о том, что для основной части студентов, имеющих материальные мотивы трудовой деятельности, работа позволяет их реализовать. Значительная часть работающих студентов считают, что их трудовая деятельность позволяет им познакомиться с содержанием профессии и приобщиться к профессиональному сообществу (31,3%), а также общаться с коллегами, более опытными и квалифицированными специалистами (24,0%). В плане развития профессионально значимых умений многие студенты отмечают благоприятное влияние работы на развитие у них умения компетентно, качественно выполнять свою работу, знаний по профессии (24,7%). Говоря о социальных приобретениях от участия в трудовом процессе, связанных с получением конкурентных преимуществ в сфере труда, более десятой части студентов (13,3%) полагают, что опыт работы даст им возможность после окончания учебного заведения быстрее включиться в работу или быстрее продвигаться по карьерной лестнице, чем другим выпускникам, у которых его нет. Такая же часть студентов (10,0%) придерживаются мнения, что у них, благодаря опыту работы, будет преимущество перед другими выпускниками учебного заведения, не имеющими его, при дальнейшем трудоустройстве на иную работу (см. табл. 2).

Таблица 2. Мнение студентов о влиянии их трудовой деятельности на расширение своих социальных возможностей и развитие личностного потенциала (в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	2011 г.	2017 г.
Возможность иметь собственные деньги	76,2	69,3
Открытие для себя своих способностей и возможностей	39,2	45,3
Умение планировать свою жизнь, ставить жизненные цели	33,1	36,0
Возможность реализовать свои интересы и склонности	30,8	30,0
Возможность после окончания учебного заведения быстрее включиться в работу (по сравнению с другими выпускниками) или быстрее продвигаться по карьерной лестнице	28,5	13,3
Формирование необходимых для работника личностных качеств (ответственности, дисциплинированности и др.)	27,7	33,3
Осознание своего социального положения в обществе	24,6	18,0
Умение компетентно, качественно выполнять свою работу, знания по профессии	24,6	24,7
Возможность общения с коллегами, более опытными и квалифицированными специалистами	24,6	24,0
Приобщение к профессии и профессиональному сообществу	23,8	31,3
Умение выбирать нужные средства для достижения своих целей	23,1	16,0
Преимущество перед другими выпускниками учебного заведения, не имеющими опыта работы, при дальнейшем трудоустройстве на другую работу	19,2	10,0
Другое («возможность жить независимо от родителей»); («общение с разными людьми в разных ситуациях», «поддержание практического опыта», «усталость, недосып»)	0,8	2,0
Ничего не дала работа	–	0,7
Всего	376,2	354,0
* Допускалось отметить несколько вариантов ответа.		
Источники: данные авторских опросов вторично занятых студентов, Курская область, 2011 и 2017 гг.		

Тем самым, судя по оценке самих вторично занятых студентов, среди социальных возможностей, которые дает им работа, на первый план выходят экономические «выгоды», связанные с получением собственных финансовых средств.

Что касается возможностей для личностного развития в процессе трудовой деятельности, то основная часть работающих студентов считают, что работа позволила им осознать свой потенциал (45,3%) и предоставила условия для реализации своих интересов и способностей (30,0%). Помимо этого, для трети студентов (36,0%) работа выступает сферой жизнедеятельности, где происходит развитие их умений планировать свою жизнь, ставить жизненные цели. Также в процессе труда многие из этой категории молодежи (16,0%) учатся выбирать нужные средства для достижения своих целей. Треть работающих студентов (33,3%) отмечает у себя формирование необходимых для работника личностных качеств: ответственности, дисциплинированности и др. В целом каждый четвертый из числа вторично занятых студентов

(18,0%) считает, что опыт работы имеет значение для осознания своего социального положения в обществе.

Если рассматривать в целом оценки работающими студентами возможностей развития личностного потенциала, которые открывает перед ними трудовая деятельность, то для наибольшего числа этой категории молодежи работа становится источником для самопознания себя и своего потенциала, предоставляет возможности для развития общекультурных компетенций, значимых для целеполагания и достижения целей, конструирования жизненного пути, формирования востребованных личностных качеств.

Рассматривая динамику оценок студентами возможных «выгод» от трудовой деятельности за 2011–2017 гг., можно выделить несколько ее особенностей. Во-первых, также можно говорить об относительной стабильности так называемого коридора возможностей вторичной занятости для студентов, где наиболее распространенными приобретениями являются материальные (получение денежного дохода),

личностные (осознание своих возможностей и самореализация) и менее – профессиональные (приобщение к профессиональной деятельности и профессиональному сообществу). Во-вторых, судя по оценкам опрошенных, за этот период в студенческом сознании произошла переоценка роли вторичной занятости в контексте ее конкурентных преимуществ. По сравнению с 2011 г. к 2017 г. доли тех, кто выбрал эти ответы, сократились: с 28,5 до 13,3% для оценки вторичной занятости как конкурентного преимущества для профессиональной адаптации и построения карьеры; с 19,2 до 10,0% – как конкурентного преимущества при дальнейшем трудоустройстве.

В связи с этим считаем необходимым проанализировать оценку работающими студентами роли занятости для профессионализации и профессиональной адаптации. Конкретизировать значение работы для приобщения студентов к профессии позволяют данные наших опросов, отражающие оценку студентами, совмещающими учебу и работу, влияния опыта работы на формирование у них представлений о профессии и профессиональной деятельности (табл. 3).

В настоящее время подавляющее большинство работающих студентов (83,3%) считают, что полученный ими опыт работы имеет значение для формирования у них представлений о тех или иных аспектах трудовой и профессиональной деятельности. Так, около половины

вторично занятых студентов (48,7%) полагают, что работа позволила им понять особенности взаимоотношений между коллегами, делового общения. Многие опрошенные (41,3%) заявляют о значимом влиянии опыта работы на расширение своих представлений о принципах отношений между руководителями и подчиненными.

Значительная часть студентов, совмещающих учебу и работу, благодаря своей трудовой деятельности, стали четко понимать и требования работодателя к личным качествам и профессиональной компетентности работника (26,0%), и содержание профессиональных обязанностей (38,0%). Только некоторым студентам удалось в процессе работы сформировать более четкие представления о возможностях и ограничениях своего должностного продвижения в организации по месту работы (7,3%) и профессионального развития (5,3%).

Обращает на себя внимание тот факт, что только около 40,0% работающих студентов отмечают влияние своей работы на развитие у себя представлений о содержании профессии и профессиональной деятельности. Одними из причин этого оказываются занятость студентов в тех сферах, которые зачастую не совпадают с осваиваемой в образовательном учреждении профессией, и в сфере низкоквалифицированного труда. Так, в настоящее время лишь у трети студентов (32,0%) профиль их работы связан с

Таблица 3. Оценка студентами влияния опыта работы на формирование у них представлений о профессии и профессиональной деятельности (в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	2011 г.	2017 г.
Работа позволила сформировать более четкое представление: Об особенностях взаимоотношений между коллегами, деловом общении	55,0	48,7
О принципах отношений между руководителями и подчиненными	42,0	41,3
О требованиях работодателя к личным качествам и профессиональным знаниям и умениям работника	41,0	26,0
О профессиональных обязанностях или содержании профессиональной деятельности	25,0	38,0
О возможностях и ограничениях Вашего карьерного роста (продвижения по должности) в организации	15,0	7,3
О возможностях и ограничениях развития Вашего профессионального мастерства в организации	11,0	5,3
Нет, данная работа не сыграла никакой роли в формировании Ваших представлений о трудовой деятельности	15,0	16,7
Всего	204,0	183,3
* Допускалось отметить несколько вариантов ответа.		
Источники: данные авторских опросов вторично занятых студентов, Курская область, 2011 и 2017 гг.		

направлением профессионального обучения (в 2011 г. их насчитывалось 44,6%). Большая часть этой категории представлена обучающимися по инженерно-техническим (они работают системными администраторами, инженерами технической поддержки, разработчиками сайтов и др.), экономическим и сервисным (становятся менеджерами, бухгалтерами, кредитными специалистами, администраторами и др.), педагогическим (они – репетиторы, вожатые, педагоги-организаторы и др.) и физкультурно-спортивным (заняты в качестве тренеров, инструкторов) направлениям подготовки. В меньшей степени занятость в сфере будущей профессии характерна для обучающихся по гуманитарным направлениям подготовки (где вероятно высокая конкуренция) и медицинским и фармацевтическим специальностям (где требуется подтвержденная дипломом квалификация). Однако сейчас основная часть вторично занятых студентов (68,0%) работают в сферах экономики, не связанных с направлениями их профессионального обучения, и их труд не требует высокой квалификации (продавец-консультант, менеджер по продажам, мастер маникюра/ногтевого сервиса, промоутер, водитель и др.) или относится к неквалифицированному (разнорабочий, сторож, клинер/уборщик, диспетчер, курьер и др.).

В этом контексте становится понятной поляризованность мнения занятых в экономике студентов относительно полезности их нынешней работы для овладения профессией, по которой они обучаются в образовательном учреждении среднего профессионального и высшего образования (табл. 4).

Таблица 4. Мнение студентов о полезности их нынешней работы для овладения осваиваемой в учебном заведении профессией (в % от числа опрошенных)*

Варианты ответов	2011 г.	2017 г.
Да	25,4	10,7
Скорее да, чем нет	18,5	22,0
Трудно сказать точно	11,4	9,3
Скорее нет, чем да	15,4	16,7
Нет	28,5	41,3
Отказ от ответа	0,8	–
Всего	100,0	100,0

Источники: данные авторских опросов вторично занятых студентов, Курская область, 2011 и 2017 гг.

Это означает, что в зависимости от того, насколько результативной для освоения будущей профессии может быть их работа, студенты разделились на две значительные по численности категории: тех, кто считает свою работу полезной для овладения получаемой профессией, и тех, кто придерживается иного мнения.

Давая общую оценку значимости их настоящей трудовой деятельности для овладения будущей профессией, только треть работающих студентов (32,7%) утверждают, что она окажется полезной для этих целей (см. табл. 4). Такое мнение высказывают большинство тех, кто занят в сфере будущей профессии (62,5% от численности этой категории), и менее пятой части тех, у кого эти профили не совпадают (18,6% от численности категории). По сравнению с уровнем 2011 г. это соотношение существенно не изменилось (74,1 и 19,4% соответственно).

Между тем большая же часть опрошенных (58,0%) считают, что опыт их нынешней работы не будет востребован в процессе овладения профессией, по которой они обучаются в образовательном учреждении. Эту категорию составляют в основном те, у кого работа не связана с получаемым образованием (73,6% от численности категории в 2017 г. и 68,1% – в 2011 г.); однако такого мнения придерживается и часть студентов, занятых в сфере осваиваемой профессии (25,0% от численности категории в 2017 г. и 13,8% – в 2011 г.). Отсюда в динамике 2011–2017 гг. наблюдается сокращение числа тех, кто уверен в востребованности опыта нынешней работы для будущей профессии, и увеличение доли студентов, убежденных в обратном. Эти изменения вызваны ростом занятости студентов в сфере услуг и продаж и усилением разрыва между профилем получаемого образования и доступной работы.

Как в 2011 г., так и в 2017 г. подавляющее большинство работающих студентов признают благоприятное влияние занятости на формирование своей трудовой культуры и значительно меньшее их число – на развитие профессиональной культуры (см. табл. 3). В большей степени это относится к развитию представлений молодежи о деловых отношениях и общении как компонентов культуры труда, в меньшей – о содержании профессии и профессиональной деятельности как составляющей профессиональной культуры. Что касается роли вторич-

ной занятости для формирования представлений студенческой молодежи о возможностях выстраивания карьерных и профессиональных траекторий в конкретной организации, то в настоящий момент эта роль минимальна и снизилась за последнее время.

Обсуждение результатов

Предпринятое нами обращение к выявлению и анализу социальных и личностных приобретений студентов от трудовой деятельности позволяет охарактеризовать функциональные аспекты их вторичной занятости, рассматривая её как фактор профессионализации и социальной интеграции современной молодежи. Как показал анализ данных наших опросов, многие занятые в экономике студенты отмечают, что работа раскрывает перед ними такие возможности, как формирование и совершенствование профессиональных компетенций, знаний и умений; развитие личностных качеств, необходимых в профессиональной деятельности; а также знакомство с содержанием профессии, включение в профессиональное сообщество, установление деловых связей; получение конкурентных преимуществ при дальнейшем трудоустройстве, профессиональной адаптации и построении карьеры. Эти возможности, связанные как с содержательными аспектами профессиональной и трудовой деятельности, так и с ее формальными сторонами, в целом, по оценкам этой части студентов, способствуют их профессиональной адаптации и повышают конкурентоспособность на рынке труда.

Исходя из нашей позиции в вопросе определения возможных результатов совмещения учебы и работы для социального и личностного развития студенческой молодежи, предлагаем выделять следующие функции вторичной занятости студентов.

В социальном плане:

- социально-экономическую, выражающуюся в получении дохода и достижении материальной самостоятельности, последнее позволяет расширить обозначение этой функции и использовать ее определение как социально-экономической (а не только экономической);
- профессионализации, связанной с общением к профессии и профессиональной деятельности, профессиональному сообществу, а также с развитием профессиональных знаний и компетенций, формированием профессиональной компетентности;

- усиления конкурентоспособности, предполагающего получение конкурентных преимуществ при трудоустройстве, выполнении трудовых функций и карьерном росте по сравнению с другими студентами и выпускниками.

В личностном плане:

- функцию самопознания, самоопределения и самореализации, проявляющуюся в открытии для себя своих способностей и потенциала, их реализации, осознании своего социального положения и статуса;
- личностного развития и совершенствования личностного потенциала, что связано с развитием значимых личностных качеств и общекультурных компетенций по целеполаганию и целедостижению, конструированию своего жизненного пути.

Полагаем, что предложенный нами спектр функций вторичной занятости студенческой молодежи, связанных с ее влиянием на жизнедеятельность этой категории молодого поколения, не исчерпывает всех ее функциональных проявлений и может быть дополнен в последующих научных разработках. При этом наш подход позволяет рассматривать значимые для авторского исследования аспекты совмещения студентами учебы и работы, связанные с выявлением роли вторичной занятости студенческой молодежи для ее профессионализации и социальной интеграции.

Наряду с этим, в отличие от предшествующих разработок, предлагаем рассматривать мотивацию занятости студентов во время обучения в соотношении с достигнутыми результатами, их субъективной оценкой самими работающими студентами, ожидания от занятости с их реализацией. Такой подход позволяет выявить социальный и личный эффект вторичной занятости студентов. Здесь подчеркнем специфику социальных приобретений от совмещения учебы и работы и их изменения за последние годы, выявленную в нашем исследовании.

Во-первых, эмпирические данные опросов, проведенных нами, показывают, что у большей части работающих студентов материальные ожидания оказываются реализованными, и по сравнению с другими «выгодами» от занятости это сохраняет первостепенное значение для студенческой молодежи, ее социальной интеграции. Результаты нашего исследования, их сопоставление с данными других исследований

[19; 20; 24; 25; 28] свидетельствуют о ведущей роли социально-экономической функции вторичной занятости для студентов как в России, так и в зарубежных странах в настоящее время.

Во-вторых, если учитывать отражение в субъективных оценках объективного состояния процессов, то следует говорить о том, что за последние годы снизился потенциал конкурентоспособности опыта вторичной занятости для студентов, и это нашло отражение в соответствующих мнениях респондентов, результатах наших опросов. Предполагаем, что основным фактором такого процесса стало массовое распространение совмещения учебы и работы среди студенческой молодежи. Как показывают данные общероссийских и региональных опросов, более половины студентов заняты в экономике на постоянной и временной основе [24, с. 159; 25, с. 97–98; 28, с. 65]. В этой ситуации наличие опыта работы может терять роль именно конкурентного преимущества, оставаясь при этом зачастую необходимым ресурсом для трудоустройства после завершения профессионального обучения.

В-третьих, несмотря на возрастающую общественную потребность в повышении уровня профессиональной компетентности выпускников учреждений высшего и среднего профессионального образования, наличия у них практического опыта работы по профессии, доля работающих студентов, отмечающих продуктивность своей работы для профессионализации, не превышает треть. Главной причиной такой ситуации выступает усиление разрыва между профилем получаемого образования и той работой, которую выполняют студенты, совмещая учебу и работу. Здесь следует учитывать, что во многом решение вопроса о трудоустройстве студентов в сфере будущей профессии зависит и от работодателя, его готовности предоставить такое рабочее место, и от квалификационных требований самой трудовой деятельности. В этом плане студенческой молодежи, не обладающей еще необходимым опытом работы и квалификацией, ограниченной основной занятостью по месту учебы, предлагаются вакансии в сфере неквалифицированного труда, с неполным рабочим днем, без официального оформления трудовых отношений и т.п. Многие студенты, желая иметь собственные деньги уже сегодня, соглашаются на эту рабо-

ту и условия труда, однако такая занятость не только не способствует их профессионализации, но и создает риски их прекаризации. Прекарная занятость, характеризующая неустойчивое, нестабильное положение работника на рынке труда и отсутствие у него гарантий занятости [30, с. 6; 31, с. 101], наибольший риск вхождения в нее несет для молодежи в возрасте до 23 лет [32, с. 38], что соотносится с возрастом большинства студентов. Помимо этого возникают угрозы распространения в молодежной среде практики выбора работы с более низкими требованиями к накопленному потенциалу, или «сверхквалификации» [33, с. 163], нереализованности в трудовой деятельности когнитивного и творческого потенциала [34, с. 92].

Вместе с тем для подавляющего большинства вторично занятых студентов их работа оказывается важным средством формирования трудовой культуры в целом, их представлений о деловых взаимоотношениях и общении. Полученные результаты проявляют необходимость усиления функции вторичной занятости студентов, связанной с их профессионализацией, и создания для этого соответствующих условий как со стороны образовательных учреждений профессионального образования, так со стороны органов управления.

Проанализировав современные практические разработки зарубежных и отечественных авторов по решению этой проблемы [21; 22; 25; 28], полагаем, что в большей степени выполнению обозначенной задачи будет способствовать реализация на практике следующих рекомендаций:

- создание единой специализированной базы вакансий для студентов, желающих совмещать учебу и работу, на уровне региональных служб занятости, возможно, с использованием ресурсов электронного правительства;

- привлечение работодателей к взаимодействию с профессиональными организациями для совместной разработки стратегий занятости студентов и выпускников, формирования предложения рабочей силы по имеющимся в учебном заведении направлениям подготовки, а также к развитию института учебно-производственной стажировки, когда у обучающихся имеется возможность осуществления трудовой деятельности в сфере осваиваемой профессии;

– продолжение практики проведения на базе профильных образовательных организаций ярмарок вакансий, презентаций профессий, мастер-классов, практических конференций и других профессионально-ориентированных мероприятий с участием потенциальных работодателей.

Наряду с этим для усиления связи вторичной занятости студентов с их профессионализацией и интеграцией в сферу труда и занятости можно признать эффективность таких мер, как:

– со стороны государства: разработка и внедрение финансовых стимулов и субсидирования для организаций, которые предоставляют рабочие места студентам по профилю будущей профессии и сотрудничают с профессиональными учреждениями (университетами, колледжами и др.);

– со стороны образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования: активизация взаимодействия с потенциальными работодателями, поиск и предоставление студентам вакансий по профилю получаемого образования, создание собственных служб (отделов, кадровых агентств, бирж труда) содействия занятости студентов, консультационная поддержка студентов при трудоустройстве;

– также со стороны профессиональных образовательных организаций: внедрение практики материального и морального поощрения студентов, занятых по профилю получаемого образования;

– распространение практики организации образовательных кластеров, включающих образовательные учреждения с образовательными программами среднего профессионального (подготовка квалифицированных рабочих, служащих и подготовка специалистов среднего звена) и высшего образования, в рамках которых осуществляется взаимодействие с организациями и предприятиями.

Заключение

Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты позволяют представить неоднозначность роли вторичной занятости для развития личностного потенциала, социальной и профессиональной адаптации современной студенческой молодежи. С одной стороны, реализация материальных ожиданий, имеющих приоритетный характер, формирование представлений о взаимоотношениях между

субъектами труда и др. являются значимыми социально-экономическими и личностными приобретениями для большинства работающих студентов. С другой стороны, возможности профессионализации и наращивания своего профессионализма в процессе совмещения учебы и работы остаются нереализованными у основной части занятых в экономике студентов. В этом плане на сегодняшний день можно говорить о значимом влиянии вторичной занятости студентов на формирование их общей трудовой культуры и необходимости усиления ее функции профессионализации, которая будет способствовать развитию профессиональной культуры этой категории молодежи.

Результаты нашего исследования, связанные с разработкой социологической концепции интеграции молодежи в сферу труда и занятости и представленные в данной работе, способствуют развитию теоретических представлений и накоплению эмпирических данных в области экономической социологии и социологии труда, социологии молодежи. Нами предпринята попытка соотнести ожидания от занятости студентов с достигнутыми результатами, определить ее потенциал для социального и личностного развития обучающихся и выделить ряд ее функций: социально-экономическую; профессионализации; усиления конкурентоспособности; самопознания, самоопределения и самореализации; личностного развития и совершенствования личностного потенциала. Также представляется важным обоснование различий между прагматичными (получение опыта любой работы, поиск наиболее подходящей работы) и профессионально-ориентированными (накопление профессионального опыта, развитие профессиональных компетенций и др.) мотивами вторичной занятости студентов.

Полученные результаты могут быть востребованы в практической работе органов управления, служб занятости, образовательных учреждений профессионального образования как необходимая информационная основа для регулирования взаимодействия системы образования и рынка труда с целью сокращения разрыва между профилями получаемого образования и выполняемой студентами работы, формирования у них практического опыта работы по профессии, активизации адаптационного потенциала студенческой молодежи.

Литература

1. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения / В.Е. Гимпельсон и др.; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой, С.Ю. Рощина. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 148 с.
2. Тощенко Ж.Т. Антиномия – новая характеристика общественного сознания в современной России // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 63–72.
3. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Рос. акад. наук, Ин-т социал.-полит. исслед. М.: Academia, 2008. 272 с.
4. Беляева Л.А. Преодоление напряжений социального пространства – путь к консолидации общества // Философские науки. 2014. № 6. С. 8–21.
5. Козырева П.М., Смирнов А.И. Российская молодежь на рынке труда в условиях экономического кризиса // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 15. М.: Новый хронограф, 2017. С. 49–71.
6. Шабунова А.А., Леонидова Г.В., Калачикова О.Н. Дети и молодежь в России: глобальные вызовы современности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 6 (42). С. 36–57. DOI: 10.15838/esc/2015.6.42.2
7. Дулина Н.В., Каргаполова Е.В., Стризов А.Л. Молодежь в процессах модернизации: оценка состояния (на примере регионов Южного федерального округа) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 2. С. 130–149. DOI: 10.15838/esc/2017.2.50.7
8. Молодежь современной России – ключевой ресурс модернизации / А.А. Шабунова и др.; отв. ред. А.А. Шабунова. Вологда: Ин-т социал.-эконом. развития территорий РАН, 2013. 148 с.
9. Ryan P. The school-to-work transition: a cross-national perspective. *Journal of Economic Literature*, 2001, vol. 39, no. 1, pp. 34–92.
10. Trow M. From mass higher education to universal access: the American advantage. *Minerva*, 2000, vol. 37, no. 4, pp. 303–328.
11. Moreau M.-P., Leathwood C. Graduates' employment and the discourse of employability: a critical analysis. *Journal of Education and Work*, 2006, vol. 19, no. 4, pp. 305–324.
12. Hall R. The work – study relationship: experiences of full-time university students undertaking part-time employment. *Journal of Education and Work*, 2010, vol. 23, no. 5, pp. 439–449.
13. Kalenkoski C.M., Pabilonia S.W. Parental transfers, student achievement, and the labor supply of college students. *Journal of Population Economics*, 2010, vol. 23, no. 2, pp. 469–496.
14. Robert P., Saar E. Learning and working: the impact of the “double status position” on the labour market entry process of graduates in CEE countries. *European Sociological Review*, 2012, vol. 28, no. 6, pp. 742–754.
15. Ворона М.А. Мотивы студенческой занятости // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 106–115.
16. Пасовец Ю.М. Мотивы вторичной занятости студентов // Человек и труд. 2011. № 12. С. 25–28.
17. Школа жизни: работа и учеба студентов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2006. № 3. С. 141–147.
18. Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А., Вознесенская Е.Д. Российский студент сегодня: учеба плюс работа / Рос. акад. наук, Ин-т социологии, Мин-во образования Рос. Федерации, Центр социол. исслед. М.: Изд-во ЦСИ, 2002. 128 с.
19. Simon H., Casado D., Jose M., Castejon C., Juan L. Analysis of university student employment and its impact on academic performance. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*, 2017, vol. 15, no. 2, pp. 281–306.
20. Hordosy R., Clark T., Vickers D. Lower income students and the “double deficit” of part-time work: undergraduate experiences of finance, studying and employability. *Journal of Education and Work*, 2018, vol. 31, no. 4, pp. 353–365.
21. Chavan M., Carter L. Management students – expectations and perceptions on work readiness. *International Journal of Educational Management*, 2018, vol. 32, no. 5, pp. 825–850.
22. Jackson D., Collings D. The influence of work-integrated learning and paid work during studies on graduate employment and underemployment. *Higher Education*, 2018, vol. 76, no. 3, pp. 403–425.

23. Jackson D. Developing graduate career readiness in Australia: shifting from extra-curricular internships to work-integrated learning. *Asia-Pacific Journal of Cooperative Education*, 2018, vol. 19, no. 1, pp. 23–35.
24. Рошин С.Ю., Рудаков В.Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.
25. Доклад о положении молодежи Республики Башкортостан: коллективная монография / Н.М. Лавренюк и др.; под ред. Н.М. Лавренюк. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 214 с.
26. Социологический портрет молодежи Ростовской области: коллективная монография / М.Ю. Барбашин и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков; Рос. акад. наук, Южнорос. филиал Ин-та социологии, Ком. по молодеж. политике Ростов. области, Южный федерал. ун-т. РН/Д.: Изд-во Март, 2012. 342 с.
27. Пасовец Ю.М. Работа в жизни российской молодежи: монография. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2015. 136 с.
28. Сафиуллина Ф.Р., Нагимова А.М. Трудовая занятость современной студенческой молодежи. Казань: Казанская недвижимость, 2015. 164 с.
29. Цылев В.Р., Маринина О.В. Роль вторичной занятости в профессиональном становлении студентов // Социология образования. 2010. № 2. С. 42–57.
30. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3. С. 5–15.
31. Шкаратан О.И., Карачаровский В.В., Гасюкова Е.Н. Прекариат: теория и эмпирический анализ (на материалах опросов в России, 1994–2013) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 99–110.
32. Повышенные риски неустойчивой занятости для отдельных групп населения / В.Н. Бобков, Н.В. Локтюхина, В.Г. Квачев, Е.В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 4 (206). С. 36–44. DOI: 10.12737/article_5a3c34a2f347a6
33. Леонидова Г.В., Головчин М.А. Молодежь в дискурсе современных социологических исследований: региональный аспект // Вестник Московского ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2018. Т. 24. № 1. С. 154–174. DOI: 10.24290/1029-3736-2018-24-1-154-174
34. Шабунова А., Леонидова Г., Устинова К. Трудовой потенциал современной России: старые тренды, новые вызовы // Общество и экономика. 2017. № 10. С. 79–94.

Сведения об авторе

Юлия Михайловна Пасовец – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры, Курский государственный университет (305000, Российская Федерация, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: yulia_pasovets@mail.ru)

Pasovets Yu.M.

Secondary Employment of Students as a Factor in the Professionalization and Social Integration of Young People

Abstract. The relevance of research on the secondary employment of students is emphasized by the necessity to study its mixed impact on the professionalization and social integration of young people in the Russian society. The goal of this article is to clarify the meaning of secondary employment for the professionalization and social integration of young people in modern Russia on the basis of empirical data analysis. Originality of the problem statement and its solution are due to the fact that we consider students' employment motivation in relation to the results achieved, realization of employment expectations, identification of possible outcome from combining studies and work, including the description of studies-work combination results for social and personal development of students and selection of several functions of young people's secondary employment. Empirical basis of the research is compiled from the results of author's interviews with working students (2011 and 2017). The research showed the hierarchy of students' secondary employment motives: financial motives are on the top and professional ones are less important. We note relative permanency of this hierarchy and a decrease in importance of the

early start of professional carrier for working students. Division of pragmatic and professionally oriented motives of students' secondary employment is explained. We point out that many working students have implemented their financial expectations, which reveals the leading role of the economic function in students' employment; devaluation of secondary employment experience as a competitive advantage in social and labor relations; non-productivity of performed work for professionalization of the majority of working students. At the same time, we reveal the significant impact of work on the formation of common labor culture in students. Necessity to strengthen professionalization function within students' secondary employment is revealed, and practical recommendations are given. The results of this research may help develop theoretical models and accumulate empirical data in the sphere of economic sociology, labor sociology, and youth sociology. It can be used by public authorities, employment services, and vocational education institutions.

Key words: employment, secondary employment, labor activity, professionalization, social integration, youth, student youth, Russian society.

Information about the Author

Yuliya M. Pasovets – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, associate professor at department, Kursk State University (33, Radishev Street, Kursk, 305000, Russian Federation; e-mail: yulia_pasovets@mail.ru)

Статья поступила 14.01.19.